— Рэйбёрн, как там Титти? – сказала Хейзел, внимательно наблюдая за тем, как придворный доктор вводит лекарство в лапку животного и меняет повязки.

Маленькая белая кошка громко мяукала, когда смотрела на Мэри, которая держала её настолько сильно, что та не могла пошевелиться.

— К счастью, рана быстро затягивается. Надо просто увеличить дозу лекарства и стараться не давать лизать лапку.

Со всей осторожностью доктор завершил сеанс.

— Спасибо.

Хейзел обняла кошку и улыбнулась. Когда та начала сладко мурлыкать, то девушка нежно погладила её по шее.

— У неё не будет проблем с ходьбой, верно?

Когда Хейзел увидела повреждённую и окровавленную лапку, то она подумала, что кошка больше никогда не сможет ходить.

— Да. Благодаря своевременному лечению, обошлось без некроза. Спасибо за быструю реакцию принцессы.

— Я рада, — вздохнула Хейзел с облегчением.

— Принцесса так заботится о Титти, — добавила Мэри, на что принцесса улыбнулась.

— Спасибо Вам, Рэйбёрн, что занялись кошкой, несмотря на свою загруженность.

— Я приду по вашему первому зову, Принцесса.

— Хорошо, тогда…

Хейзел уже хотела попрощаться, но когда придворный доктор заколебался перед тем, как встать, то она посмотрела с непониманием. Их глаза встретились, и доктор спросил со всем уважением в голосе:

— Раз принцесса здесь, то я хотел бы её осмотреть.

—…

— Я волновался, так как вы говорили, что отдыхали и никого не принимали. Но я рад, что увидел вас сегодня. Наверное, мне стоит поблагодарить кошку, — сказал доктор с улыбкой так, будто давая понять, что отрицательный ответ его не устроит.

— Ну… — задумалась Хейзел, выигрывая время. На самом деле она не была больна, девушка боялась, что её временная «болезнь» раскроется после осмотра, но у неё было причины отказать доктору.

— Что ж, хорошо, — неохотно согласилась Хейзел.

— Не думаю, что вы больна, — склонив голову на бок, сказал Рэйбёрн после осмотра, и девушка тут же решила оправдаться.

— В эти дни у меня очень болела голова, быстро билось сердце и было тяжело дышать.

— Это было во время того, как вы искали кошку?

— Да… А что? — ответила моментально Хейзел, и доктор понимающе кивнул.

— Думаю, это из-за того, что вы много бегали.

—…

— И голова, скорее всего, у вас болела из-за волнения за кошку.

— Рэйбёрн, это…

— Я могу сказать, что Принцесса находиться в полном здравии.

— Но у меня были кошмары, я не спала, кричала, кидала вещи… Вы ведь знаете это.

— Да. Тогда я думал, что вы серьёзно больны.

— Вы так думали?

— Но сейчас всё прекрасно.

— Этого не может быть. Я больна, и это вовсе не прекрасно.

Хейзел грозно посмотрела на доктора. Она говорила это со всей серьёзностью, чему удивилась сама, но надеялась, что Рэйбёрн её не раскусит.

— Физическое и ментальное здоровье не всегда идут в комплекте. Например, если у вас выдался плохой день, то вы можете чувствовать себя подавленно. Но это не значит, что физически вы ни на что не способны.

Каждое слово доктора било по совести Хейзел, но она решила этого не замечать.

— Вы уверены?

Рэйбёрн рассмеялся от вопроса Хейзел.

— У нас во дворце гости, а Принцесса даже своё лицо не показывает, всем было очень любопытно, что же случилось. Вопрос дня.

— Я?

Нет, этого не могло быть. Все действия были не для этого. Удивительно, что она хотела отвлечь от себя внимание, а вместо этого сделала всё наоборот.

— Но почему? Ведь там Лоретт.

Хейзел думала, что если Лоретт будет за неё, то люди потянуться к ней. Как бы то ни было, она не думала, что о ней вспомнят. Ситуация отличалась от той, что она придумала, поэтому Хейзел была обеспокоена.

— У людей всегда вызывает огромный интерес то, что они не могут увидеть. Так как вы не показывались на публике, поползли разные слухи. Например, о наследнике Демофоса.

— О наследнике Демофоса? – осторожно спросила Хейзел, и Рэйбёрн кивнул.

— Он всё время был на поле боя, так что не особо взаимодействовал с людьми. А что было, когда мы слышали новости о победе, в которых он был представлен лысым демоном с многочисленными шрамами на лице…

—…

— Но после бала сплетни исчезли.

— Ах, — удивлялась Хейзел, словно никогда не слышала этих слов до этого момента. – Он настолько отличается от того образа?

— Да, думаю, что вы были бы удивлены, когда увидели бы его, — сказал Рэйбёрн с искоркой в глазах. Хейзел не поняла, что он имел в виду. Возможно, доктор подразумевал, что у принца настолько завораживающее лицо, что его должен увидеть каждый хотя бы разок.

— Теперь у вас есть шанс.

— Какой шанс?

— Если Принц уедет, то мы не сможем его увидеть. Говорят, что придворные дамы специально ходят рядом с комнатами делегации, чтобы Принц на них посмотрел хотя бы одним глазком.

— Я предполагаю, что он очень красив.

Рэйбёрн быстро закивал на слова принцессы.

— Так, Принцесса, почему бы вам не показать всем, что вы здоровы? Его Величество очень обеспокоен, — скромно добавил доктор.

— Только не говорите, что вас подослал мой отец, чтобы вы потом всё ему доложили.

— Я предан только своей обязанности.

— Я пациент! Они на первом месте! Если мой отец сказал вам узнать, притворяюсь ли я, и поэтому вы здесь, то мне больше нечего сказать, — кричала Хейзел с серьёзным лицом, пока лекарь деликатно не сказал:

— Что ж, это ужасно. Я был лишь вызван Принцессой, что позаботиться о кошке…

— Ох, простите, это было в порыве эмоций. Как я могла усомниться в вашей преданности.

— Нет, Принцесса. Я рад, что теперь вы знаете мои настоящие чувства.

— Вы можете подумать, что я притворяюсь, но это лишь недопонимание. Я не хочу показывать своё ужасное физическое состояние.

— Вы достаточно хорошо выглядите, Принцесса.

— Спасибо за комплимент, но, пожалуйста, скажите моему отцу, что моё тело ещё не окрепло. Пожалуйста.

— Я понял…

— Можете идти. Увидимся на следующем осмотре Титти.

Хейзел улыбнулась и поблагодарила доктора, а он остался стоять со своей аптечкой.

Но как только он ушёл, девушка сразу переключила внимание на кошку.

— Так, теперь потренируемся снова.

Титти с повязкой на глазах, которую Хейзел связала для неё, начала яростно мяукать, но получив легкий шлепок по заду, вскоре заснула.

— Я рада, что с ней всё хорошо. Я нашла её в капкане, — сказала Принцесса Мэри, когда та вернулась в комнату.

— Я очень осторожна, когда дело доходит до проветривания комнаты. Тот день был ужасен.

— Да, лучше быть осмотрительнее, чтобы не дать такому повториться.

Хейзел подумала об Ахиллионе, на которого наткнулась посреди ночи. Её сердце забилось намного быстрее.

— Это просто удивительно, что Принцесса смогла найти кошку и освободить её.

— Ах, это…

Хейзел не обезвредила ловушку, но заманила кое-кого в неё.

На самом деле, она уже увидела этого Принца, о котором все так много говорят, и её беспокоило, что она не могла сказать о его услуге для Титти, приходилось врать обо всём.

— Это не я.

Она пыталась увильнуть от этого, но ничего не вышло.

Тем более, это Ахиллеон спас кошку, но вместо того, чтобы поблагодарить, она толкнула его в капкан и убежала с питомцем.

— Кто же тогда?

— Не знаю. Наверное, прохожий помог ей.

— Значит, это был хороший человек…

— Хороший человек, — вздохнула Хейзел. Если бы Мэри знала, что он сделал её госпоже, то никогда бы так не сказала.

— Не понимаю, почему люди считают котов врагами. Даже идут на такое…

— Леди Пайс?

Мэри кивнула на слова Хейзел.

— Котов во дворце становится больше, она злится из-за этого. Боится, что они нападут на её драгоценных птиц.

— Титти плохая охотница.

Это действительно было так. Она не могла высоко прыгать и уже тем более нападать на птиц.

— Титти выросла во дворце, она отличается от диких котов. Если она таких встретит, то несомненно убежит.

В этот раз Хейзел защитит её. В прошлой жизни Титти была поймана и жестоко убита леди Пайс якобы за, что она навредила её птицам.

Когда плачущая Хейзел пошла к королю в поисках справедливости, то леди Пайс показала шрам на руке и стала в слезах жаловаться, что всё это дело лап кошки.

“Не в этот раз”.

Подумала Хейзел и невольно вздрогнула от воспоминаний.

“Я защищу этого котёнка от безумной женщины, чего бы мне это ни стоило” — повторила ещё раз для себя Хейзел.

— Да, но…

— Что?

— Вы уверены, что не пойдёте на церемонию?

— Сколько раз мне ещё тебе повторять?

Хейзел устала от одних и тех же вопросов, поэтому ответила с раздражением в голосе.

— Но, как сказал доктор, все хотят увидеть Принцессу. Она ведь представительница Земли, владелица Дворца Роз, все хотят увидеть её красоту…

— Довольно.

Мэри, которая говорила с гордостью, тут же замолкла, но потом она продолжила, нахмурившись:

— Я не до конца понимаю, почему человек, который сказал, что это важное событие, требующее всех возможных усилий и приготовлений, теперь говорит такое.

“Это потому что ты не знаешь. Не знаешь, что я прошла, через что прохожу, и не узнаешь, пока не умрёшь”.

— И принц Сизиф… Вы повели себя так, будто он чужой для вас… И даже выгнали его…

— А что, нельзя?

— Понимаете, это очень странно. Слишком неожиданные перемены.

Хейзел отвела взгляд и спросила:

— Как там Лоретт?

— Она сейчас с принцем Сизифом катается на лодках.

— Правда? Звучит весело.

— Это всё, что вы скажете…

— А что ещё я должна сказать? – взглянула Хейзел на Мэри, вздёрнув бровь.

— Если бы вы были прошлой собой, то сказали бы немедленно перевернуть их лодку…

— Что?! – вскрикнула Хейзел и швырнула подушку.

http://tl.rulate.ru/book/58881/2687088